

ТАТЬЯНИН ДЕНЬ

1949 - 1998 - 23 янв. - 94

В нашей Академии художеств — событие. Ее ряды пополнились известными стране фамилиями, в числе которых — Татьяна Назаренко. Удостоверение члена-корреспондента она получила накануне праздника, называемого Татьянин день.

Это уже традиция: несколько лет подряд 25 января художница открывает персональную выставку. Первая — в Третьяковке — так и называлась «Татьянин день».

Родилась-то она летом, когда друзья в разъездах, в отпусках... Вот и пришла идея: собирать на именины — и не просто посидеть-выпить, а еще картины посмотреть. (Она говорит, «картинки», хотя к ее работам это определение никак не подходит.)

О Татьяне Назаренко написано много статей, есть книги, телефильмы. Иные авторы в недоумении: мол, парадокс!.. Хороший муж, два сына — и вдруг сквозная тема одиночества; масса персональных выставок (почти каждый год — в Америке, по две — дома), официальное признание едва не изначально — отчего же трагический надлом в автопортретах? Наверное, никакого парадокса тут нет. Художник не может ощущать себя сытым и благополучным — в таком случае откуда эмоции? А без них что за искусство... Страдания, заметил классик, даже воображаемые, причиняют не меньшую боль.

Назаренко всегда причисляли к «левым» — на том основании, что, по ее скептическому замечанию, «мы были немножко в оппозиции к властям, к официальному искусст-

ву». Опалы как таковой не испытывала, хотя ее картины с выставки не раз снимались. Например, «Пугачев»: заключенного в клетку бунтовщика конвоируют солдаты во главе с доблестным Суворовым. Народные же герои! Ее обвиняли в формализме, в том, что уродует советских людей.

— Я их не уродую, показываю такими как есть. Нас всех уродует наша жизнь.

И в доказательство не пощадила себя, сделав персонажем многих картин. (Наверное, все-таки уродует: в жизни, на фотографии она куда красивее.)

В начале 80-х Татьяну не выпустили в Гамбург, где выставлялись ее работы. Как принято, без объяснений, на несколько лет вдруг стала «невъездной». И тогда она пишет «Циркачку» — себя, балансирующую над толпой, где среди голов — узнаваемый человек из ЦК, пара чиновников, да пара собратьев по цеху. Месть художника одна: увековечить. Впрочем, немного поженски...

Татьяна меняла манеру письма, жанры, но всегда оставалась социальным художником. И хочет им остаться. Но в последние годы пришла вдруг к выводу, что ее живопись уже не так нужна. «Картинки» некоммерческие: глаз на них не

отдыхает — богатым нет резона украшать ими стенки. Для заработка она пишет пейзажи, а для себя по-прежнему нашу жизнь. Но почему бы не попробовать новый изобразительный ход?

В Татьянин день 96-го года она выставляет не полотна, а вырезанные из фанеры фигуры. Экспозиция называется «Переход» (подземный. Но, возможно, и смена жанра). Тут уличные музыканты, бомжи, попрошайки, панки и прочие завсегдатаи московских переходов — в человеческий рост. В старину они звались «обманками». Татьяна определяет их как живопись, сошедшую с холста. Эффект присутствия живого существа столь силен, что на выставке иной раз кто-нибудь машинально обращался к ним: «Простите...» Но Татьяна опять говорит: они уродливы.

— Разве жизнь сегодня красива? Впрочем, когда начинаешь что-то объяснять в своих работах, получается не совсем правда. Мне интересно экспериментировать.

Прошлогодняя выставка «Мой Париж» — тоже фигур-обманок — такого эффекта не дала. Татьяна поясняет: их переходы богемны, нищета не ужасает.

Ей приходится работать в мастерских Америки, Франции — везде, где проходят выставки, но любит — в своей московской, на Масловке. Еще в тульской деревне, именуемой Дворяниново. Утром, пока солнце в мастерской, она косит и полет и бродит босиком. Солнце сдвинулось — в мастерскую.

Для восстановленной здесь усадьбы-музея Андрея Болотова — вельможи императрицы Екатерины,

Фото Александра Жигулина.

библиофила и художника, ботаника и агронома, Назаренко написала два портрета: Андрея Тимофеевича и его жены.

Был период, когда ждала второго ребенка — позднего, — и могла бы не писать, но появился страх что-то упустить, отстать... С грудным Сашей приехала сюда, в деревенский дом, водрузила на террасе мольберт, тут же стояла детская кроватка. За то лето написала две двухметровые картины, провела три выставки в Одессе, Киеве и Львове. Ездил туда делать экспозиции. В итоге и картинки остались, и ребенок растет. Ничего не упустила.

Новая выставка «Маврикий. Рай для миллионеров» пока отложена. Не готова монография о Татьяне — одна из главных составляющих именин. А просто так праздновать ей не интересно. Татьянин день для Назаренко — короткий праздник, завершающий долгий, порой каторжный труд, на котором она — один из персонажей. Татьян в России не счесть.

Ольга ПАРФЕНОВА.